

— Бай Гэ из семьи Су. Даже после вступления во Врата Тяньюань он контролирует потоки информации. Восемь лет назад, когда ты вступил во Врата Тяньюань, учитель издал указ, запрещающий распространять любую информацию о тебе.

— Вся информация о тебе в мире проходит через суждение учителя и распространяется Бай Гэ. Мнение мира о тебе всегда находилось под контролем Врат Тяньюань.

— Твоя личность особенная, и ее нельзя разглашать. Однако в последнее время появились люди, которые должны были погибнуть тринадцать лет назад во время великого катаклизма, и они через другие каналы получили информацию о тебе и распространили ее.

— События в тайном месте, вероятно, были лишь проверкой со стороны заинтересованных лиц, но они подтвердили факт, что все больше людей начинают обращать на тебя внимание и не слишком доверяют известной информации. Пока не будет сделано достаточно подготовки, тебе не следует быть слишком заметным.

— Тахуа. Ты выдающийся, беспрецедентный гений. И учитель, и старшие братья гордятся тобой. Но сейчас еще не время, понимаешь?

— Я... — пальцы Хуа Буюя, сжимавшие край одежды, дрожали, — я понимаю. Я был импульсивен, прости.

Юй Худе вдруг улыбнулся:

— Ты ничего не сделал неправильно, зачем извиняться?

Хуа Буюй на мгновение замолчал.

— Учитель больше всех заботится о тебе, просто он не любит показывать это. Впереди еще много времени, чтобы понять это, не торопи себя взростеть. Поэтому, если что-то происходит, обязательно говори. Перед тобой есть учитель и старшие братья, которые поддержат тебя, понимаешь?

— Старший брат, прости... — Хуа Буюй почувствовал, как уголки его глаз стали горячими и кислыми. В этой и прошлой жизни он почти никогда не был непослушным, но это чувство защиты со стороны близких согревало его и одновременно сбивало с толку. Кроме извинений, он не мог найти слов.

Юй Худе смягчил тон и с легкой досадой сказал:

— Зачем снова извиняешься?

— Я доставил много хлопот нашей школе, но я не хочу останавливаться на этом.

Юй Худе на мгновение задумался, затем понял. Он, казалось, вспомнил что-то и, собравшись, серьезно сказал:

— Тахуа, я хочу, чтобы ты запомнил это.

— Ученики пика Тяньюань, включая меня, все доставляли учителю хлопоты. Но учитель никогда никого не бросал. То, что он несет на своих плечах, гораздо больше, чем ты можешь представить.

Хуа Буюй, конечно, знал это. Уже один факт, что он скрывал потомка клана Шэньнун, был не

простой задачей. Или, например, Бай Гэ, наследник семьи Су — если бы не лицо Бессмертного владыки Тяньюань, сколько бы людей в мире смогли удержаться от нападения на него?

Но этот человек никогда не жаловался, несмотря на все возражения, он брал их в ученики. Если бы не Цзи Цаншэн, сколько бы из учеников пика Тяньюань смогли выжить в этом мире?

— Пойдем, учитель ждет тебя, — Юй Худе встал, поправил край одежды, — и еще одного человека представлю тебе.

— А... хорошо. — Хуа Буюй поспешно убрал пилюлю и последовал за ним, глядя на эту спину, он вдруг почувствовал себя спокойнее.

Через некоторое время.

Издали можно было увидеть человека, окруженного толпой. Казалось, он излучал свет, притягивая все взгляды.

Заметив их, Цзи Цаншэн повернул взгляд в их сторону. Хотя в его глазах по-прежнему ничего нельзя было прочесть, сердце Хуа Буюя вдруг почувствовало себя окруженным чем-то мягким.

— Учитель. — Хуа Буюй издали поклонился.

Человек, стоявший напротив Цзи Цаншэна, вдруг заметил что-то и, обернувшись, с удивлением указал на Хуа Буюя.

— Ты как здесь оказался!

— Я...

— Вы знакомы? — Бай Гэ тоже посмотрел в их сторону.

— Э-э... — Жэнь И немного замялась, — раньше сражалась с ним, его зовут Хуа Буюй, верно?

Все:

...

Тебе действительно нужно избавиться от привычки спрашивать настоящее имя!

— Кхм! — Бай Гэ прикрыл кашелем последние слова девушки, — давайте я вас познакомлю. Это наш младший брат, Тахуа.

Выражение лица Жэнь И сразу стало сложным, смесь удивления и недоверия, но в нем также была капля... презрения?

— Так это ты, маленький неблагодарный?!

Наконец-то это сказали ему в лицо.

Хуа Буюй недоуменно замер.

Жэнь И, казалось, была очень зла, сделала пару глубоких вдохов, сжала кулаки и, размахивая ими, сказала:

— Я, я тебе говорю!

Энергии было достаточно, но начало было не очень.

— Если бы я могла тебя победить, я бы тебя избил! — девушка широко раскрыла глаза и сердито сказала, — я все знаю о твоих делах! Ты, маленький неблагодарный!

— Младшая сестра, успокойся, — Бай Гэ поспешно похлопал Жэнь И по голове, — мы на людях, если хочешь избить, сделай это дома.

Хуа Буюй недоуменно посмотрел на них.

Жэнь И:

— Хорошо! Помоги мне его избить!

Бай Гэ:

— Нет, я не смогу.

— Ци Жу тоже нет... м-м-м-м! — Жэнь И долго сдерживалась, затем вдруг подошла к Цзи Цаншэну и, потираясь, сказала, — младший дядя!

— Что случилось?

Жэнь И, как бы ни была толстокожей, не могла прямо попросить Цзи Цаншэна наказать Хуа Буюя, но, не в силах сдержать гнев, подстрекала:

— Он раньше на турнире издевался надо мной! Очень жестоко! Избил меня, и я потратила целую банку мази, чтобы вылечиться!

— Хм, нужно наказать, — Цзи Цаншэн слегка поднял подбородок, — иди сюда, маленький неблагодарный.

Хуа Буюй, ставший неожиданно маленьким неблагодарным, мог только покорно подойти.

— Руку протяни.

Хуа Буюй протянул руку.

— Хлоп! — складной веер лег на ладонь с умеренной силой, Цзи Цаншэн снова усмехнулся, — в следующий раз не обижай людей.

Хуа Буюй:

...Хорошо.

Жэнь И, стоявшая рядом, подпрыгивала от злости. Это что за наказание?! Младший дядя, избей его так, чтобы он бегал по полу!!!

— Это... дочь покойного старшего брата, — Чжэуха оттащил Хуа Буюя в сторону и тихо объяснил.

Хуа Буюй кивнул, встретившись взглядом с Жэнь И, и вежливо сказал:

— Старшая сестра, здравствуйте.

Чжэхуа:

...

Юй Худе:

...

Бай Гэ:

...

Этот парень пропал!

Бай Гэ попытался передать Хуа Буюю предупреждающий взгляд, но не посмел посмотреть в его сторону.

Маленький Тахуа, держись!

Жэнь И, притворявшаяся злой, сменила выражение лица, которое стало сложным, и в конце концов, кивая, сказала:

— Хорошо, младший брат, я тебя запомнила!

Слово «младший брат» было произнесено сквозь зубы, и Хуа Буюй был немного озадачен. Разве не правильно называть ее старшей сестрой? Внешне и по возрасту она была старше него. Да и она была знакома со старшими братьями еще до его вступления в школу. Разве это не правильно?

Бай Гэ заметил недоумение в глазах Хуа Буюя и посмотрел на него с сочувствием.

— ... — Жэнь И хотела что-то сказать, но вдруг взгляд ее упал на пояс Хуа Буюя, и она медленно прищурилась, нахмутив брови, — этот ароматный мешочек у тебя на поясе...

Девушка вдруг подняла голову, повернулась и с изумлением посмотрела на Цзи Цаншэна, голос ее слегка дрожал:

— Младший дядя?

Цзи Цаншэн оставался спокойным:

— Это твой старший брат подарил.

Жэнь И снова резко повернулась, хотела что-то сказать, но в конце концов жалобно прошептала:

— Старший брат, у тебя есть такие хорошие вещи, а ты забыл обо мне...

Юй Худе, привыкший к подобным ситуациям, достал ароматный мешочек в форме цветка персика с розовыми узорами:

— Думаю, тебе больше понравится этот.

Девушка, разглядывая два мешочка, с трудом выбирала, надула губы:

— Вот почему младший дядя не использовал мой ароматный мешочек, оказывается, у него появился новый... Ладно, дядя Шэнь тоже будет его использовать, значит, я не зря вышивала.

— Просто боялся, что, если буду носить его каждый день, он порвется, ведь швы не обработаны, и он может развалиться.

Жэнь И мгновенно покраснела и отошла в сторону, бормоча что-то, что Хуа Буюй случайно услышал:

— Но я тоже хочу, чтобы у меня и младшего дяди были одинаковые...

Хуа Буюй с легким чувством вины посмотрел в сторону, делая вид, что не слышал, хотя уши его немного горели.

Жэнь И, получив ароматный мешочек с цветком персика, долго мямлила, а затем подошла к Хуа Буюю, чтобы забрать и серебряный мешочек.

Автор: Ах... я больше не выдерживаю, посплю, а потом исправлю zzZ. Не поверите, но главу писал полдня, действительно уже не могу смотреть... Когда-то у меня была мечта писать по 10 000 слов в день, а теперь... эх, да ладно.

<http://bllate.org/book/17680/1648275>